

Комсомольская правда: «Педофила-убийцу 9-летней девочки вычислили по флаконам от духов»

Об этом и других резонансных делах рассказал следователь-криминалист Геннадий Дозорцев

«Год назад в мусорном контейнере возле дома на улице Судостроительной нашли тельце новорожденной девочки. На нем – признаки криминальной смерти. Там же лежало ведро и женское платье со следами крови. Стали проверять каждую квартиру. В одной – на коврике в ванной – обнаружили замытое темное пятно. Экспертиза показала: это кровь. А 25-летняя хозяйка квартиры – мать ребенка».

Такие случаи в практике старшего следователя-криминалиста ГСУ СК России по краю Геннадия Дозорцева не редкость. Самое чудовищное – это преступления против детей, говорит он. За 36 лет работы в следствии (и 25 из них – в криминалистике) так и не свyksя, всегда режет по живому.

Разговаряют «немых свидетелей»

Именно от них, следователей-криминалистов, зачастую зависит раскрытие преступлений. Недаром их считают научной элитой СК. Они первыми выезжают на место преступления. Работают с «немыми свидетелями»: отпечатками пальцев, биологическими следами и даже запахами. А потом мысленно проигрывают картину случившегося, помогают следователям вычислять самых изощренных преступников.

О том, как это происходит, рассказал в эксклюзивном интервью «Комсомольской правде» - Красноярск один из самых опытных сотрудников следкома Геннадий Дозорцев:

- В деревне на севере края пропала 9-летняя девочка Женя Ивлева*. Утром ушла в школу, но там так и не появилась. После обеда родители спохватились: где дочка? До вечера искали ее сами, потом обратились в полицию.

На место вызвали нас. Сначала осмотрели дом, вдруг к исчезновению причастны родные (такое тоже бывает). Но никаких следов крови или беспорядка не было.

И тут отчим девочки вспомнил: когда искал Женю, на берегу реки увидел тлеющие угли костра. Поехали туда. И в золе обнаружили фрагменты костей и «петельки» от бюстгальтера.

Было ясно: произошло преступление.

Виноват сосед?

В то самое утро Женя собиралась встретиться с подружкой Алиной, чтобы вместе пойти в школу.

- Я вышла из дома и позвонила ей, - сообщила Алина следователю. – Женя взяла трубку. И я слышу, она там не одна – какой-то мужчина позвал ее по имени. Она сказала: «Я тебе перезвоню» и отключилась. Через несколько минут мимо проехала машина. Мне показалось, в ней была Женя. Я еще удивилась.

Но в марках авто школьница не разбиралась. Только и запомнила: машина похожа на дедушкину. Начали пробивать, таких в деревне было две. У одного из хозяев оказалось 100%-ное алиби. А другой только несколько часов назад вернулся с вахты. «Машину давал знакомому», - заявил мужчина. – Он как раз сосед Ивлевых».

«Ничего не знаю»

Увидев на пороге следователей, 37-летний Антон Федосов попытался изобразить удивление:

- Да, что случилось с Женей, слышал. Такая беда! Но причем тут я? Только утром приехал из Красноярска. Что делал с 8 до 10? Даже из дома не выходил, отсыпался.

Обыск в доме Федосова ничего не дал. А вот в бане... Осмотрев ее, эксперт сразу насторожился. На полу стояли свежeweымытые кроссовки, еще влажные.

- Вывернули содержимое печки, - продолжает Геннадий Дозорцев. – Там, в золе, с помощью магнита нашли металлические скобки – от тетрадок. А еще несколько стеклянных флакончиков. Они полопались от огня, но до конца не оплавчились.

Когда их показали матери Жени, та схватилась за сердце. Она своими руками дала дочке 2-3 пробника духов, чтобы та предложила учителям...

Педофилу дали 24 года

- Этот момент стал решающим, - вспоминает Геннадий Дозорцев. – После нашлись свидетели, которые видели Федосова топящим баню, бегущим к реке (туда, где потом был костер). Хотя он утверждал, что неотлучно находился дома.

Под тяжестью улик Федосов во всем сознался. Рассказал, что встретил Женю недалеко от дома, предложил подбросить до школы. А сам привез в безлюдное место. Хоте изнасиловать –

не получилось. Испугавшись, что она заявит в полицию, ударил кулаком в лицо. Девочка упала и очень сильно стукнулась. В себя она больше не пришла, уверял он.

- К сожалению, точную причину смерти определить было невозможно, от тела остались фрагменты, - рассказывает Геннадий Дозорцев. - Когда провели экспертизу, оказалось, останки принадлежат девочке. Все подтвердилось. Дали ему 24 года.

Нет трупа – нет дела?

Впрочем, поймать преступника по горячим следам удастся не всегда. Бывает и так: наказание может «догнать» спустя годы. Зачастую – благодаря криминалистам.

- На моей памяти был случай: в Березовском районе бесследно исчезла Зоя Степанова, - говорит Геннадий Дозорцев. - Провели осмотр, ничего не нашли. К тому же выяснилось: женщина периодически уходила из дома, выпивала. В возбуждении дела отказали. А спустя 4 года прокуратура провела проверку материалов. Постановление отменили, завели дело.

Мы решили дополнительно отработать круг знакомых пропавших. И установили: накануне за Степановой заехал ее приятель – Виктор Паршин. Он этого не отрицал: «Была у меня, посидели с компанией, выпили, и она ушла».

Поссорились – схватился за топор

Когда исчезла Зоя, Паршин как раз достраивал свой коттедж, там шла отделка.

- Решили мы его осмотреть: может, какие-то следы? – поясняет эксперт-криминалист. - Видим, на веранде свежие доски пола. А везде они гораздо «старше». Хозяин говорит: «Поменял!». Зачем, если дому чуть больше 4 лет?! Назвать причину он не смог. Стали вскрывать полы. Смотрим, на лагах (это бруски, на которые настилают доски) какие-то следы, похожие на кровь. Неужели убийство?

Стали допрашивать всех, кто был тогда в коттедже Паршина. И некоторые не выдержали:

- Мы выпивали за столом. А потом Зоя и Виктор начали ссориться. Перебрались на веранду. Через несколько минут кто-то из нас вышел за ними. А там она лежит на полу – вся в крови.

На очной ставке Паршин признался: действительно, они с Зоей повздорились. Начал выгонять ее на улицу. А после схватился за топор. Поразительно, что никто из приятелей не обратился в полицию. Побоялись мести хозяина. Мужчины на санках увезли тело к речке. А на следующий день Паршин спрятал его подальше – в лесу.

Уличить убийцу помогли сапоги

- Мы несколько раз выезжали на поиски тела, - признается криминалист. – Сначала по снегу, потом весной, когда все оттаяло. Место указал подозреваемый: там ручеек тек, густые заросли. Но труп найти не удалось. Скорее всего, останки за 4 года растащили животные.

В чем же необычность этого дела? В коттедже мы обнаружили следы крови. Но сравнивать нам было не с чем. Откуда мы знаем, что это кровь Степановой? Тела же нет. Но в паспорте пропавшей была указана ее группа крови. А в доме, где жила Зоя, мы нашли ее зимние сапоги. На них же потожир. Сопоставив два образца, эксперт определил: ДНК совпадают, кровь на лагах на самом деле Зои Степановой. Паршин пытался свалить вину на одного из приятелей. У того была судимость. К тому же адвокат его настраивала: «Не признавайся!».

Но улики говорили сами за себя. Паршину дали 9 лет.

Обварила дочку из-за денег

А резонансное дело, когда мать заживо сварила 2-летнюю дочку из-за пособия! Женщина клялась, это случайность. Но криминалисты выяснили: она лжет.

- Это произошло три года назад в Енисейском районе, - говорит Геннадий Дозорцев. – Но такое не забывается. В больницу с ожогами 60% тела доставили маленькую девочку. Вскоре она умерла.

32-летняя мать уверяла: девочка упала в таз с кипятком, когда она отвлеклась. Завели уголовное дело по статье «Причинение смерти по неосторожности». Однако следователей насторожило: мать не дежурила у постели умирающей дочери. Вдобавок женщину уже привлекали за «Ненадлежащее воспитание своих детей и причинение смерти по неосторожности одному из них». Всего у нее было четверо, поднимала одна.

Детубийца просила о пощаде

- Семья неблагополучная, нуждалась, - рассказывает криминалист. – Женщина знала, что у знакомой дочка, инвалид с детства, обварилась кипятком. И на нее 10 лет выплачивали субсидии. Вот она и решилась. Вскипятила воду, вывела свою дочку на веранду и плеснула на нее из таза. А потом... ушла в огород. Крики ребенка услышала соседская девочка, позвала свою маму, вызвали фельдшера.

... Когда малышку похоронили, мать быстро уехала из деревни. Но оставлять все, как есть, никто не собирался.

Чтобы восстановить картину происшедшего, эксперты сделали манекен девочки. Точно такой же по росту. А потом по очереди проверили версии женщины.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

- Не подтвердилась ни одна, - разводит руками Геннадий Дозорцев. – Чтобы ребенок получил именно такие ожоги, на него нужно было выплеснуть большой объем воды. В итоге мать так и не призналась. Ей дали 13 лет и 7 месяцев колонии общего режима. Она просила смягчить наказание. Но краевой суд оставил его без изменений.

СКАЗАНО

Геннадий Дозорцев, старший следователь-криминалист ГСУ СК России по краю: Оставаться равнодушным к таким историям просто невозможно. Каждую пропускаешь ее через себя. Конечно, бесследно это не проходит. Эмоционально выгораешь. Как восстанавливаюсь? На даче – очень люблю природу. И, разумеется, рядом со своими близкими. Кстати, семья у меня уникальная, все юристы. Супруга работает в прокуратуре. Дочь – прокурор, сын – помощник прокурора. Все в нас! (*Все имена и фамилии изменены – по закону)

Ася ЖУКОВА, газета "Комсомольская правда» от 29.05.2017.

30 Мая 2017

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1131374>